

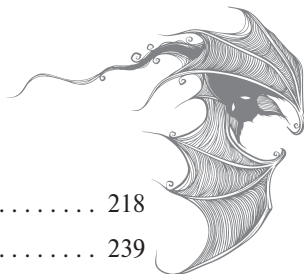

Оглавление

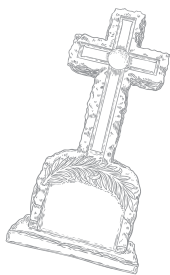
Глава I. Дневник Джонатана Гаркера (<i>сохранившийся в стенографической записи</i>)	7
Глава II. Дневник Джонатана Гаркера (<i>продолжение</i>)	24
Глава III. Дневник Джонатана Гаркера (<i>продолжение</i>)	40
Глава IV. Дневник Джонатана Гаркера (<i>продолжение</i>)	57
Глава V. Письмо мисс Мины Меррей мисс Люси Вестенра	74
Глава VI. Дневник Мины Меррей	86
Глава VII. Вырезка из газеты «Дейлиграф» от 8 августа (приложенная к дневнику Мины Меррей) От собственного корреспондента в Уитби	104
Глава VIII. Дневник Мины Меррей	122
Глава IX. Письмо Мины Гаркер Люси Вестенра	141
Глава X. Письмо доктора Сьюарда достопочтенному Артуру Холмвуду	160
Глава XI. Дневник Люси Вестенра	179
Глава XII. Дневник доктора Сьюарда	195

ДРАКУЛА

Глава XIII. Дневник доктора Сьюарда (продолжение).....	218
Глава XIV. Дневник Мины Гаркер	239
Глава XV. Дневник доктора Сьюарда (продолжение).....	260
Глава XVI. Дневник доктора Сьюарда (продолжение).....	278
Глава XVII. Дневник доктора Сьюарда (продолжение).....	292
Глава XVIII. Дневник доктора Сьюарда.....	310
Глава XIX. Дневник Джонатана Гаркера	332
Глава XX. Дневник Джонатана Гаркера	349
Глава XXI. Дневник доктора Сьюарда	368
Глава XXII. Дневник Джонатана Гаркера	387
Глава XXIII. Дневник доктора Сьюарда.....	403
Глава XXIV. Дневник доктора Сьюарда. <i>Фонографическая запись обращения Ван Хелсинга к Джонатану Гаркеру.....</i>	421
Глава XXV. Дневник доктора Сьюарда.....	441
Глава XXVI. Дневник доктора Сьюарда	462
Глава XXVII. Дневник Мины Гаркер	485
Эпилог	508

*Моему дорогому другу Хомми Бегу**

Прочитав книгу, вы поймете, как она создавалась. В ее основе — записи о непосредственно происходивших событиях, представленных с точки зрения и в пределах понимания их участников. Все изложено именно так, как было, хотя ныне кажется невероятным.

* Хомми Бег, т. е. Малыш Томми, — дружеское прозвище на мэнском диалекте близкого друга Б. Стокера — романиста Холла Кейна (1853–1931), отец которого был родом с острова Мэн. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Глава I

Дневник Джонатана Гаркера (сохранившийся в стенографической записи)

Выехал из Мюнхена в 20:35 1 мая и ранним утром следующего дня был в Вене; поезд вместо 6:46 пришел на час позже, поэтому в Будапеште время стоянки предельно сократили, и я боялся отойти далеко от вокзала; из окна вагона и после небольшой прогулки по улицам город показался мне очень красивым. Такое чувство, будто покидаешь Запад и встречаешься с Востоком; самый западный из великолепных мостов через необычайно широкий и глубокий в этом месте Дунай перенес нас в мир, еще сохраняющий следы турецкого владычества.

Из Будапешта мы выехали почти по расписанию и с наступлением темноты прибыли в Клаузенбург, где я остановился в гостинице «Ройал»*. На обед, или, вернее, на ужин, подали цыпленка, оригинально приготовленного с красным перцем, очень вкусного, но после него хотелось пить. (Не забыть взять рецепт для Мины.) Официант сказал, что это национальное блюдо, «paprika hendl»**, и в Карпатах его подают везде. Мое скромное знание немецкого здесь очень пригодилось; просто не знаю, как бы я без него обходился.

* От *англ.* royal — королевская.

** Курица с паприкой.

Брэм Стокер

В последний раз в Лондоне у меня осталось немного свободного времени, и я побывал в библиотеке Британского музея — полистал книги по Трансильвании, посмотрел ее географические карты, понимая, что некоторые познания об этой области будут нелишними в моем общении с трансильванским аристократом Дракулой, к которому мне надо было вскоре выехать по делам. Я выяснил, что он живет на самом востоке страны, на границе трех областей — Трансильвании, Молдавии и Буковины, в глубине Карпат — в одном из самых малоизвестных и наименее тронутых цивилизацией мест Европы. Однако ни по картам, ни по другим источникам не удалось установить, где именно расположен замок Дракулы, — подробных карт этой области, сравнимых с картами нашего Британского Государственного картографического управления, до сих пор нет. Но я узнал, что упомянутая графом Дракулой Бистрица, почтовый городок, — место довольно известное. Хотел бы кое-что пояснить — потом, когда буду рассказывать Мине о своем путешествии, эти заметки помогут мне лучше все вспомнить.

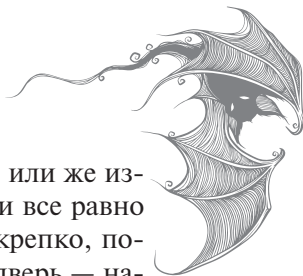
В Трансильвании живут в основном четыре народа: на юге — саксонцы попеременно с потомками даков — валахами; на западе — мадьяры; на востоке и севере — секлеры. Я нахожусь среди секлеров, считающих своими предками Аттилу и гуннов. Возможно, так оно и есть: когда мадьяры в XI веке завоевали эту область, она была заселена гуннами.

Я читал, что все существующие на свете суеверия сосредоточились в подкове Карпатских гор, как будто эта местность — эпицентр некоего водоворота фантазии. Если действительно так, то мне здесь будет интересно. (Не забыть поподробнее расспросить об этом графа.)

Спал я плохо и, хотя постель была довольно удобной, мне снились какие-то странные сны. Может быть,

ДРАКУЛА

оттого, что всю ночь под окном выла собака, или же из-за острой пищи выпил целый графин воды, и все равно мучила жажда. Под утро заснул, и, видимо, крепко, потому что проснулся от настойчивого стука в дверь — наверное, долго не могли добудиться.

На завтрак заказал еще паприку, мамалыгу — это такая каша из кукурузной муки, и баклажаны, начиненные мясным фаршем, — замечательное блюдо, называется имплетата. (Надо взять и его рецепт.)

С завтраком пришлось поторопиться: поезд отправлялся около восьми, вернее, должен был отправиться в это время. Примчавшись на станцию в половине восьмого, я больше часа просидел в вагоне, прежде чем состав тронулся с места. Мне кажется, чем дальше на восток, тем поезда менее пунктуальны. Интересно, а как с этим обстоят дела в Китае?

Весь следующий день мы бездельничали, любуясь из окна вагона изумительными пейзажами. Мимо проносились городки и замки на крутых холмах, точно сошедшие с гравюр старинных молитвенников. Судя по широким каменистым берегам, окаймляющим реки и ручьи, тут бывали большие паводки — так очертить сушу могут только мощные потоки воды.

На каждой станции толпились пестро одетые люди. Некоторые из них, совсем как крестьяне на моей родине или во Франции и Германии, были в коротких куртках, круглых шляпах и домотканых штанах, другие смотрелись живописнее. Издали женщины казались красивыми, вблизи же выглядели бесформенными и неловкими в нарядах с пышными белыми рукавами разных фасонов; на многих были пояса с обилием оборок, колышущихся наподобие балетных пачек, и, конечно, на всех — нижние юбки. Но самое странное впечатление своим нецивилизованным видом производили sloваки в больших ковбойских шляпах, мешковатых гряз-

Брэм Стокер

но-белых штанах, заправленных в высокие сапоги, белых холщовых рубахах и чудовищных размеров, почти в фут шириной, кожаных поясах, густо усеянных медными заклепками. Длинноволосые, с густыми темными усами словаки, несомненно, живописны, но к себе не располагают. На сцене их можно было бы показывать как шайку восточных разбойников из давнего прошлого, однако мне говорили, они совершенно безобидны, и этот их вид, вероятно, естественная форма самоутверждения.

К вечеру мы добрались до Бистрицы, оказавшейся очень интересным старинным городком. Расположен он буквально на границе (от него ущелье Борго ведет прямо в Буковину) и в прошлом жил весьма бурной жизнью, следы которой, пожалуй, видны и ныне. Пятьдесят лет назад в городке было много пожаров, в пяти случаях просто опустошивших его. В самом начале XVII века он выдержал трехнедельную осаду и потерял тринадцать тысяч человек — убитыми и умершими от голода и болезней.

Граф Дракула в своих письмах рекомендовал мне гостиницу «Золотая корона», которая оказалась достаточно старомодной, что не могло не порадовать, ведь мне, конечно же, хотелось узнать как можно больше об обычаях и укладе жизни этого края. Видимо, моего приезда ждали: в дверях меня встретила приветливая, уже немолодая женщина в традиционном крестьянском платье — белой юбке с кокетливо обтягивающим ее двойным длинным передником из цветной ткани. Она поклонилась и спросила:

— Господин англичанин?

— Да, — ответил я, — Джонатан Гаркер.

Женщина приветливо улыбнулась и что-то сказала стоявшему за ней пожилому, в белом жилете мужчине.

ДРАКУЛА

Он тут же вышел, а когда мгновение спустя вернулся, в руке его было письмо...

«Мой друг, добро пожаловать в Карпаты. С нетерпением жду вас. Сегодня хорошо выпитесь. Завтра в три дилижанс отправится в Буковину; в нем вам заказано место. На перевале Борго будет ждать мой экипаж, он и доставит вас ко мне. Надеюсь, ваше путешествие из Лондона протекает благополучно и пребывание в моем прекрасном крае окажется для вас приятным.

Ваш друг Дракула».

4 мая

Хозяин гостиницы, сообщив мне, что получил письмо от графа с просьбой заказать для меня лучшее место в дилижансе, на мои расспросы не отвечал, делая вид, что не понимает моего немецкого. Какое лукавство — до этого он все хорошо понимал — по крайней мере, отвечал на мои вопросы. Теперь же он и его жена, та пожилая женщина, что встретила меня, испуганно переглядывались. Он проямлил, что с письмом получил деньги, и больше ему сообщить нечего. На вопрос, встречал ли он графа Дракулу и не может ли рассказать мне что-нибудь о его замке, хозяин гостиницы и его жена лишь перекрестились и от дальнейших расспросов уклонились.

Уже совсем скоро надо было отправляться в путь, и я не успевал расспросить еще кого-нибудь, а все выглядело загадочно и начинало меня тревожить.

Перед самым отъездом ко мне в комнату вошла взволнованная жена хозяина:

— Вам обязательно нужно ехать? О сударь, неужели это так необходимо?

Она была в таком возбуждении, что, изрядно растеряв свой и без того небольшой запас немецких слов, смешивала их со словами другого, незнакомого мне языка.

Брэм Стокер

Я понял ее лишь потому, что сам задавал вопросы. Когда я сказал, что должен ехать немедленно — у меня важное дело, она спросила:

— Да знаете ли вы, какой сегодня день?

Я ответил:

— Четвертое мая.

Она покачала головой:

— Да это-то ясно! Но знаете ли вы, что это за день? — И, заметив мое недоумение, пояснила: — Канун святого Георгия. Неужели вам не известно — сегодня, когда часы пробьют полночь, вся нечисть этого мира получит власть на земле? Вы хоть знаете, куда едете и что вас ждет?

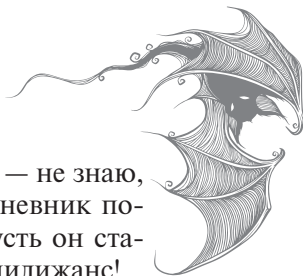
Было видно, что она очень расстроена, и все мои попытки успокоить ее оказались безуспешными. В конце концов, она упала передо мной на колени и умоляла не ехать или хотя бы отложить поездку на день-другой. Это выглядело довольно нелепо, и все же мне стало не по себе. Но дело есть дело, ничто не могло остановить меня. Я бросился к ней, помог подняться и, поблагодарив за заботу, как можно решительнее сказал, что надо ехать — таков мой долг. Тогда она встала, вытерла глаза и, сняв с себя крест, попросила меня надеть его. Я не знал, как мне быть: я принадлежу к англиканской церкви и привык относиться к таким проявлениям веры как к идолопоклонству, но мне не хотелось обижать отказом пожилую женщину, исполненную самых благих намерений. Видимо, почувствовав мои колебания, она сама надела крест мне на шею и, сказав:

— Носите его ради вашей матери, — вышла из комнаты.

Делаю записи в дневнике в ожидании дилижанса, который, конечно же, запаздывает; крест так и остался у меня на шее. То ли мне передан страх хозяйки гостиницы, то ли вспомнились рассказы о привидениях

ДРАКУЛА

в этих краях, а может быть, крест тому виной — не знаю, но на душе у меня беспокойно. Если этот дневник попадет к Мине раньше, чем мы увидимся, пусть он станет залогом нашей скорой встречи. А вот и дилижанс!

5 мая. Замок

Утро было пасмурным, но вскоре яркое солнце появилось над горизонтом, который выглядит зубчатым из-за деревьев или холмов — издали не различишь. Спать не хочется, и, поскольку будить меня не станут, намерен писать, пока не усну. Произошло много странного, и, чтобы читатель дневника не подумал, что я слишком плотно поужинал в Бистрице и поэтому у меня галлюцинации, подробно опишу свой ужин. Мне подали блюдо под названием «разбойничье жаркое»: куски бекона и говядины с луком, приправленные красным перцем, нанизывают на прутья и жарят прямо на огне, совсем как конину в Лондоне! Я пил вино «Золотой медиаш». Оно необычно пощипывает язык, но приятное. Выпил лишь пару бокалов, и все.

Когда я сел в дилижанс, кучера еще не было на козлах. Он разговаривал с хозяйкой гостиницы — наверное, обо мне: оба то и дело на меня поглядывали; несколько человек, сидевших у двери на скамейке (ее здесь называют «сплетницей»), подошли к ним, прислушались и стали тоже посматривать в мою сторону, в основном сочувственно. В толпе были люди разных национальностей — до меня доносилось множество повторяющихся, странно звучащих слов; я потихоньку достал из сумки свой «Полиглот» и нашел там некоторые слова. Не могу сказать, что они меня порадовали: среди них были «ordog» — «дьявол», «pokol» — «ад», «slregoica» — «ведьма», «vrolok» и «vlkoslak», на сербском и словацком означающие одно и то же: «оборотень» или «вампир». (Нужно будет расспросить графа об этих суевериях.)

